

## Глава 126: Принуждение.

Зрачки Хань Ли слегка сузились, увидев это, и он закрыл нефритовый ящик в своей руке.

Своим духовным чутьем он смог мгновенно распознать незваных гостей, как только они появились.

Впереди группы летел коренастый мужчина в доспехах из гравированной белой брони с полым забралом на лице. Это был не кто иной, как Аватар Бога-предка Хань Цю, с которым Хань Ли уже сражался однажды.

Даже сквозь маску Хань Ли все еще мог ощущать холодное намерение убить в глазах Аватара Земного Божества.

Что касается пяти человек позади аватара, то, судя по их реалистичным чертам лица, но слегка деревянным выражениям, было ясно, что они тоже были аватарами.

Помимо мужчины в черных доспехах и пожилого мужчины с желтой бородой, была также пара даосских священников в лазурных одеждах, которые, казалось, были парой близнецов. Хань Ли никогда раньше не видел этих людей, но по информации, предоставленной Ло Фэном, он смог опознать их как Богов-предков близлежащих островов.

Что касается последней нападавшей, женщины в синем, то это было знакомое лицо. Это была не кто иная, как госпожа Гу Гу, которая сопровождала Хань Цю во время его предыдущего визита.

Шестеро из них, казалось, каким-то образом скрыли свою ауру, поэтому Хань Ли совершенно не подозревал об их присутствии, хотя они появились не более чем в нескольких тысячах километров от него.

Для Истинных Бессмертных расстояние в несколько тысяч километров можно было преодолеть за мгновение.

Хань Цю, летевший впереди группы, взмахнул рукой в воздухе, выпустив полосу белого света. Это был светящийся белый серп, и в мгновение ока он раздулся до более чем 300 метров в размере, прежде чем злобно устремиться к Хань Ли.

Серп не был бессмертным сокровищем, но это все еще было сокровище, содержащее огромную силу, и еще до того, как он прибыл, ближайшая морская вода уже была разделена его грозной аурой.

В этот момент Хань Ли находился на жизненно важном этапе создания своего Аватара Земного Божества, и он даже не мог встать, не говоря уже о том, чтобы защитить себя.

Однако он нисколько не испугался, а спокойно сделал ручную печать, а затем указал в определенном направлении.

Вспышка синего света вылетела из кончика его пальца, а затем в мгновение ока исчезла в синем световом барьере вокруг него.

Синий световой барьер ярко засветился, став невероятно прочным и толстым, после чего на его поверхности послышался плеск воды, и появились бесчисленные проекции волн.

Световой барьер был явно чрезвычайно мощным ограничением, и как только он принял форму, его ударил белый серп.

Раздался громкий металлический лязг, и искры полетели во все стороны, когда серп отбросило назад по воздуху.

Тем временем проекции волн на поверхности синего светового барьера яростно вздымались, но он не был разрезан.

В то же время госпожа Гу Гу и остальные также призвали свои сокровища. Мужчина в черных доспехах призвал темно-золотой скипетр, пожилой мужчина с желтой бородой владел землисто-желтой печатью, два даосских священника в лазурных одеждах вооружились парой длинных синих алебард, а госпожа Гу Гу держала черный длинный меч.

Все пять сокровищ излучали ослепительное сияние, и они одновременно ударили по синему световому барьеру сразу после белого серпа.

Раздался ряд оглушительных грохотов, а ближайшая морская вода бурлила и яростно вздымалась.

Однако эти сокровища также были сдержаны и отброшены синим световым барьером, как и белый серп до этого.

Синий световой барьер яростно дрожал, как ива на ветру, и его поверхность снова забурлила и загремела, как будто по нему катилась серия гигантских волн, и, хотя он быстро снова стабилизировался, синий свет, исходящий от него, уже значительно потускнел.

Хотя извне было невозможно четко видеть сквозь световой барьер, можно было едва различить две размытые фигуры, сидящие друг напротив друга, скрестив ноги.

— Товарищ даос Хань Цю, наши разногласия с прошлого раза уже улажены. Что это значит? – холодным голосом спросил Хань Ли.

— Ты можешь винить только себя за то, что был слишком жадным. Если ты действительно не нашел Цветок Рождения Души Луо Мэна, то почему ты начал создание Аватара Земного Божества? Этому Цветку Рождения Души еще далеко до достижения 10 000-летнего возраста, но его должно быть достаточно, — усмехнулся Хань Цю.

— Я вижу, что ты очень хорошо знаком с процессом создания Аватара Земного Божества. Ты так долго ждал, прежде чем появиться как раз тогда, когда я достиг последнего этапа процесса создания моего аватара. Я полагаю, ты сделал это потому, что уверен, что я не смогу ответить, верно? — холодным голосом спросил Хань Ли.

— Ты умный человек, товарищ даос. Прямо сейчас у тебя есть два выбора, первый из которых — отдать Цветок Рождения Души, и мы немедленно уйдем. Ты можешь продолжать править Островом Тёмной Завесы, и мы не будем вмешиваться в твоё правление. Что касается второго варианта, я уверен, что мне не нужно тебе его объяснять, — сказал Хань Цю с холодной улыбкой.

Вместо того, чтобы ответить Хань Цю, Хань Ли повернулся к другим Богам-предкам и сказал:

— Товарищи даосы, у меня нет кровной вражды ни с одним из вас. Вы настаиваете на сотрудничестве с собратом даосом Хань Цю, чтобы убить меня?

— Возможно, я встречалась с тобой только один раз, но я бы считала нас знакомыми, товарищ даос Лю. Следовательно, я бы посоветовала тебе не беспокоиться о бесполезном сопротивлении, товарищ даос. Видя, что ты уже решил идти по пути Небесного Бессмертного и достиг Истинной Экстремальной Мембраны, зачем тебе идти по пути Земного Бессмертного? Пока ты готов сотрудничать с нами, мы будем более чем счастливы позволить тебе продолжать править Островом Тёмной Завесы, — сказала госпожа Гу Гу.

— Сотрудничать? Понятно, значит, вы все просто хотите, чтобы я стал марионеточным хозяином острова, который будет выполнять ваши приказы, как комнатная собачка, — усмехнулся Хань Ли.

— Мы старались быть вежливыми, но ты отбросил нашу оливковую ветвь, так что не вини нас в том, что мы прибегаем к насилию. Товарищи даосы, если вы сможете помочь мне убить этого человека, я обязательно выполню все, что я вам обещал, — заверил Хань Цю, делая ручную печать, и белый серп снова устремился к Хань Ли.

Остальные пять Богов-предков ничего больше не сказали, так как они также призвали свои сокровища, которые врезались в синий световой барьер, как полосы света.

Синий световой барьер яростно задрожал, и, хотя он смог сдержать все атаки, он снова значительно потускнел, и от него остался только тонкий слой.

Внутри синего ограничения Хань Ли замолчал, и было неясно, что он делает.

Хань Цю издал громкий рев, делая ручную печать, и вокруг белого серпа появились восемь одинаковых гигантских проекций серпа, вращающихся вокруг него, как лепестки белоснежного цветка лотоса.

Гигантский цветок лотоса серпа с визгом пронесся по воздуху, прежде чем врезаться в синий световой барьер с оглушительным грохотом, и этого наконец оказалось достаточно, чтобы разбить световой барьер на бесчисленные пятнышки синего света, открывая Хань Ли и его Аватара Земного Божества внутри.

Окружающие пять сокровищ от других Богов-предков мгновенно сошлись к Хань Ли, и как раз в этот момент вокруг Хань Ли снова появились пятнышки синего света.

Посреди звука громкой бьющейся воды вокруг него снова появились несколько полусферических синих световых барьеров, и световые барьеры казались немного тоньше, чем исходный, но на этот раз их было несколько десятков.

Из световых барьеров исходило ослепительное синее сияние, придавая им таинственный вид.

Пять полос света врезались в самый внешний световой барьер, который был мгновенно разрушен, но сокровища, содержащиеся в полосах света, также были отброшены.

Как раз в этот момент другие синие световые барьеры начали непрерывно гудеть, а синее сияние, светящееся на их поверхности, рябило, как вода. Струйки синего света вылетели из окружающей морской воды, и в мгновение ока разрушенный синий световой барьер был восстановлен.

Хань Цю пристально смотрел на синие световые барьеры с мрачным выражением лица, и его выражение лица отражалось и на лицах его пяти союзников.

Тем временем Хань Ли находился в барьере с совершенно невозмутимым выражением лица.

Он прекрасно знал о рисках, связанных с созданием Аватара Земного Божества, и именно поэтому он за высокую цену приобрел этот барьер Тысячекратной Волны в качестве меры предосторожности.

Этот барьер не обладал какими-либо наступательными способностями, но его защитные возможности были невероятными, и даже если шесть Истинных Бессмертных атаковали его одновременно, его не так-то просто было разрушить.

В этот момент в руке Хань Ли уже появился нефритовый флакон, наполненный золотой жидкостью, и он начал выливать жидкость на глабеллу Аватара Земного Божества внизу.

За пределами синего массива Гу Гу и остальные не стали сразу наносить удар. Вместо этого

все они смотрели на Хань Цю.

— Собрат даос Хань Цю, я не думаю, что этот человек – просто обычный Небесный Бессмертный. Прорваться через этот барьер будет непросто, – размышлял пожилой мужчина с желтой бородой с мрачным выражением лица.

— Совершенно не о чем беспокоиться, собрат даос Гэ. Этот человек пытается использовать всего лишь 8000-летний Цветок Рождения Души, чтобы стабилизировать душу своего Аватара Земного Божества, и это займет как минимум день и ночь. Имея в нашем распоряжении столько времени, мы определенно сможем прорваться через это ограничение, – сказала госпожа Гу Гу с холодной улыбкой.

— Действительно. Даже со зрелым 10 000-летним Цветком Рождения Души он никак не сможет завершить этот процесс без как минимум четырех-шести часов, – поддакнул один из даосских священников в лазурных одеждах, кивнув.

— Это верно, товарищи даосы. Давайте уьем этого ублюдка, и мы разделим ресурсы Острова Тёмной Завесы поровну между собой! – призвал Хань Цю.

Затем его белый серп начал ярко светиться, и белый цветок лотоса снова проявился, прежде чем устремиться к синему световому барьеру.

В то же время он сделал хватательное движение одной рукой, и появился полупрозрачный маленький синий меч, прежде чем молниеносно устремиться вперед.

Полоса синего мечевидного света длиной в несколько сотен метров пронесся по воздуху, и она испускала ледяную ауру, окрашенную намеками на силу законов, когда летела к синему световому барьеру.

Самый внешний световой барьер беспорядочно мигал, и большая его часть мгновенно замерзла во льду.

Белый цветок лотоса немедленно воспользовался этой возможностью, чтобы разрушить этот световой барьер.

Все остальные также нанесли свои собственные атаки, в мгновение ока пробив еще несколько световых барьеров.

На лице Хань Цю появилась насмешливая ухмылка, увидев это, и щелчком запястья бескрайнее пространство синего мечевидного ци мгновенно хлынуло вперед, образуя горный хребет из мечей, который врезался в синий световой барьер.

Синий световой барьер снова яростно задрожал, прежде чем через несколько мгновений

разбился, и в мгновение ока шесть Богов-предков пробили около дюжины световых барьеров подряд.

Несмотря на то, что барьер Тысячекратной Волны обладал способностью к самовосстановлению, атаки, исходящие от шести Богов-предков, были слишком плотными и быстрыми, чтобы его способность к самовосстановлению могла с ними справиться.

По мере того, как все больше и больше световых барьеров разрушалось, они обнаружили, что чем глубже они продвигались, тем прочнее становились световые барьеры, тем самым требуя все больше и больше времени, чтобы прорваться через каждый световой барьер.

Это было довольно тревожное открытие для них, и все они начали высвобождать свои козырные способности, чтобы атаковать световые барьеры.

Время медленно шло, и в мгновение ока пролетело более двух часов.

К этому моменту большая часть из десятков световых барьеров уже была разрушена, и осталось всего около семи или восьми.

Однако эти оставшиеся световые барьеры были невероятно прочными, и, хотя они непрерывно дрожали перед атаками Хань Цю и остальных, они не проявляли никаких признаков разрушения.

В глазах Хань Цю закралось нетерпеливое выражение, и когда он бросил взгляд на Хань Ли внутри барьера, его внезапно охватило необъяснимое чувство беспокойства.

Внезапно он прекратил то, что делал, а затем перевернул руку, чтобы достать шар размером с яйцо, который был темно-красного цвета, с красными узорами, видимыми на его поверхности, и он испускал своеобразную ауру.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3888897>